

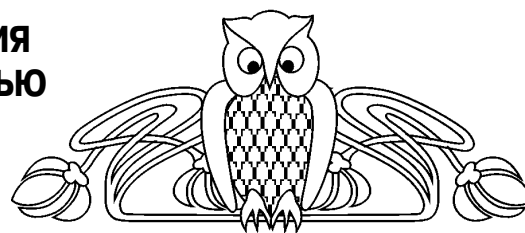

Примечания

- ¹ Подробную характеристику регистров см.: *Золотова Г.А., Онипенко И.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
- ² *Гольдин В.Е.* Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: Дис. в виде науч. докл. Саратов, 1997.
- ³ *Гольдин В.Е.* Изобразительность диалектной речи // Бюл. фонетического фонда русского языка. Бохум; СПб., 2000. № 7.
- ⁴ *Максимова Н.В.* «Чужая речь» как коммуникативная стратегия. М., 2005. С. 73.
- ⁵ См.: *Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю.* Текст и знание в диалектной коммуникации // Материалы и исследования по русской диалектологии. Кн. 3(9). М., 2008. С. 401–403. См. также: *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002. С. 182.
- ⁶ См.: *Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю.* Указ. соч.
- ⁷ *Казакова О.А.* Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. С. 18.
- ⁸ *Гольдин В.Е.* Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения // Аванесовский сборник: К 100-летию со дня рождения чл.-кор. Р.И. Аванесова. М., 2002.
- ⁹ *Стернин И.А.* Об образном и рефлексивном сознании // Язык – сознание – культура – социум. Саратов, 2008. С. 103.
- ¹⁰ *Буданов В.* Когнитивная психология или когнитивная физика. О величии и тщетности языка событий // Событие и Смысл (синергетический опыт языка). М., 1999. С. 38.
- ¹¹ См.: *Олейников А.А.* История: событие и рассказ. Критический анализ философии нарративной формы: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1999.
- ¹² *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления. СПб., 2007. С. 560.

УДК 811.161.1.38

О НЕКОТОРЫХ РАЗЛИЧИЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭМОТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ИНТЕРВЬЮ И АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ (на материале современной российской прессы)

Е.Д. Соколова

Институт филологии и журналистики Саратовского государственного университета,
кафедра русского языка и теории коммуникации
E-mail: sokolovaed@yandex.ru

Статья посвящена проблеме изучения высказываний, выражающих эмоции, на страницах российской прессы (на материале аналитических статей и интервью).

Ключевые слова: современная российская пресса, выражение эмоций, эмотивные высказывания, интервью, аналитические статьи.

On Some Differences in Emotive Utterances in Interviews and Analytic Articles (on the Materials of Contemporary Russian Press)

E.D. Sokolova

The present article is concerned with utterances used in contemporary Russian press to express emotions (in analytical articles and interviews).

Key words: Contemporary Russian press, expression of emotions, emotive utterances, interviews, analytical articles.

Изучение языка прессы в настоящее время представляет собой актуальную проблему лингвистики, поскольку СМИ – мощное сред-

ство воздействия на массовое сознание¹. По данным психологических исследований, эмоциональное сообщение обладает повышенной эффективностью воздействия на человека: оно наиболее информативно, так как дает наиболее полный образ действительности и способствует привлечению и удержанию внимания реципиента². Для того чтобы эффективнее влиять на аудиторию, журналисты используют эмотивные высказывания (ЭВ), то есть высказывания, реализующие коммуникативную задачу выражения эмоций. Полагаем, что можно выделить собственно эмотивные и эмотивно осложненные высказывания. Собственно ЭВ (пример 1) мы называем определенный вид коммуникативов, поскольку их назначение – исключительно передача эмоций в отличие от остальных ЭВ (пример 2), выражающих эмоцию в связи с передаваемой информацией. В.Ю. Меликян классифицирует такие коммуникативы, как эмоционально-оценочные, отмечая, что их значение «связано с экспрессивно-эмоциональной и волевой сферой поведения человека, [...] является знаком отношений, чувствований и волеизъявлений»³.

(1) – Вас свела работа на НТВ?

– Что вы! Мы уже 11 лет вместе. А на НТВ я пришла только в 2003 году (Телесемь, 2006, № 29).

(2) Родной язык миллионов граждан Украины называют иностранным лишь на основании того, что он функционирует в соседней стране. Но ведь он используется в качестве родного и народом Украины! Какой же он иностранный? (ЛГ, 2008, № 25).

Полагаем, собственно ЭВ являются ядром поля эмотивности в газетных текстах. К классу эмотивно осложненных высказываний мы относим риторические вопросы, предложения, оформленные «ненейтральным» интонационным контуром, содержащие повтор, экспрессивно-оценочную лексику.

Некоторые исследователи предлагают разделить эмоциональную коммуникацию и эмотивную как различные виды коммуникации⁴. Первая – спонтанная незапланированная демонстрация эмоций субъекта как проявление его внутренних эмоциональных состояний, тогда как вторая – сознательная, контролируемая демонстрация эмоций, которая ориентирована на объект и используется в стратегических целях⁵. Всегда ли ЭВ используются в газетном тексте только для воздействия на читателя? Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, обратимся к статьям и интервью, опубликованным в качественной прессе – «Известиях» (Изв.), «Литературной газете» (ЛГ), «Российской газете» (РГ), в «желтой прессе», таблоидах – «Комсомольской правде» (КП), «Московском комсомольце» (МК), «Аргументах и фактах» (АиФ). Было обнаружено примерно одинаковое количество ЭВ – 86 в интервью и 89 – в аналитических статьях. Остановимся подробно на том, какие эмоции выражаются в интервью и статьях. Эмоции классифицируем по И. Изарду⁶. Весьма отличается в интервью и статьях количественное содержание ЭВ, выражающих гнев, радость, удивление, презрение. Эмоция интереса-волнения выявляется как в интервью (38 примеров употребления), так и в статьях (32 примера употребления). В аналитических статьях, посвященных актуальным проблемам мира, страны, авторы используют ЭВ, выражающие гнев и презрение (50 и 9 примеров употребления соответственно); остальные эмоции представлены незначительным количеством высказываний (горе – 3, радость – 1, удивление – 3 примера). В интервью, напротив, большим количеством высказываний представлены эмоции радости (15), удивления (14); интервью отличаются большим разнообразием выражаемых эмоций.

Очевидно, эмоции, выражаемые в интервью при помощи ЭВ, зависят и от тематики интервью, и от личности говорящего. Так, политологи и политики, высказывавшиеся о настоящей ситуации в стране, выражали преимущественно эмоции гнева, горя, интереса. Политолог В. Третьяков, давший интервью «Литературной газете» после российско-грузинского конфликта в августе 2008 г., использовал ЭВ для выражения гнева: «Известно, кто вооружал Грузию для этой войны:

в основном – США, Израиль и Украина. И что же – они не понимали, для чего все это?! Не понимали, что это будет столкновение не с осетинами, а с Россией?!» (ЛГ, 2008, № 35). В интервью с А. Дугиным, политологом, комментировавшим результаты президентских выборов-2008, находим высказывания, выражающие горе, недовольство сложившейся ситуацией: «много усилий было направлено на пиар этих шагов (к возврату российского влияния в мировой политике. – С.Е.). Да, замечательный пиар был, а результатов, увь, нет» (ЛГ, 2008, № 9).

ЭВ, выражающие волнение, радость, встречаем, например, в интервью с Е. Исинбаевой, чемпионкой по прыжкам с шестом, после летней Олимпиады-2008, на которой она одержала победу в своем виде спорта: «Конечно, сегодняшний рекорд – совершенно особенный. Выиграть Олимпиаду с мировым рекордом – это же круто!» (АиФ, 2008, № 34). Д. Торбинский, футболист российской сборной команды, давший интервью после победы России над Голландией на чемпионате мира 2008 г., также использовал высказывания, выражающие радость, волнение: «Это была какая-то феерия. Фантастика! Сейчас я не могу найти слов, чтобы описать то состояние, в котором нахожусь!» (РГ, 2008, № 133).

Композитор Т. Хренников, исполнитель А. Данилко, известный как поп-певица Верка Сердючка, и создатель первой российской электронной библиотеки В. Мошков, говорившие о своей работе, достижениях, выражали при помощи ЭВ интерес-волнение (см. примеры 1, 2, 4, 5), удивление (3, 6).

(1) – Я оптимист. Хандрить не люблю. <...> После распада Союза композиторов мало на меня лили грязи? Я даже не оправдывался. Плевал на все обвинения (Сов. секретно, 2006, № 11).

(2) – Вы часто в жизни совершали ошибки?
– Конечно. Как я переживал после доклада, критикующего Шостаковича и Прокофьева! (Сов. секретно, 2006, № 11).

(3) – Верка Сердючка мешает Андрею Данилко быть популярным у женщин?
– Да ничего она не мешает! Чего там мешает? Такая жизнь у меня... (МК, 2008, 19–26.03).

(4) – Вы сегодня вполне счастливый человек, состоявшийся как личность, как артист...
– Наверное, счастливый больше, чем несчастливый, не знаю...

– Значит, есть минусы?
– Да до фига! (МК, 2008, 19–26.03).

(5) – Есть же еще и классика (помимо современной литературы, которой на сайте библиотеки довольно много. – С.Е.).

– Да пожалуйста! Заходите в мою библиотеку. Там имеется раздел русской классики, который очень активно пополняется (РГ, 2008, № 177).

– (6) <...> в издательстве графоманские сочинения дальше редактора, как правило, не идут, а посредством вашего сайта они вводятся в общественный доход.

– А вы посмотрите, что выпускают издательства. Посмотрите, что выкладывается на лотки. Это разве не графомания? Так что насчет понижения уровня (читательских запросов. – С.Е.) – извините, это не ко мне. (ЛГ, 2008, № 177).

Подобных различий в выражении эмоций при анализе тематики статей не наблюдаем. Авторы аналитических статей выражают интерес, гнев, презрение вне зависимости от проблемы, которой посвящена статья, будь то внешняя или внутренняя политика, наука, экономика, спорт, культура. Думается, это не случайно. Авторам важно привлечение внимания читателя к той или иной проблеме, формирование мнения аудитории, и для обличения недостатков, пороков общества ЭВ, выражающие гнев, презрение, являются незаменимым текстовым средством.

В статье «Россия бьет грустные рекорды» (АиФ, 2008, № 34), посвященной итогам летней Олимпиады-2008, на которой Россия показала неудовлетворительные результаты, можно встретить такие ЭВ со значением выражения гнева: «У нас нет новых методик, спортивная медицина отстает катастрофически. Развалилась система подготовки кадров. <...> Хочется спросить – все об этом узнали в Пекине неожиданно? Где вы были до сих пор? Зачем обманывать и обманываться?» Всего в этой статье было обнаружено 6 примеров выражения гнева при помощи ЭВ.

В статье «Мифофилология» (ЛГ, 2008, № 133), насчитывающей особенно большое количество ЭВ, выражающих гнев, и посвященной проблеме статуса русского языка на Украине, встречаем такие примеры: «А сегодня мы, живя на земле своих предков, позволяем называть наш родной язык «иноземною» и «росийскою мовою». Кто мы – рабы или вырожденцы, что позволяем такое делать с собой? <...> врагов нашли в лице России и русских. Поэтому борьба с русским языком сограждан стала одной из основ украинского государственного строительства. И это в стране, которая по происхождению, своим корням, своему языку, культуре является русской!»

Необыкновенно яркой эмоциональной тональностью обладает статья «Доигрались», посвященная выборам человека-символа России: «О телепроекте по существу. Мы предупреждали, что нельзя сравнивать «синее с соленым, высокое с тяжелым», Хрущева с Чайковским <...>. А как сравнивать Менделеева и Чехова, Сергея Радонежского и Сергея Королева, Пушкина и Гагарина?» (ЛГ, 2008, № 30). В этой статье нами было обнаружено 11 примеров ЭВ с выражением гнева.

Остро стоящая проблема справедливости действующих в России законов нашла свое отражение в ЭВ, обнаруженных нами в статье «Несправедливость в законе» и выражающих гнев, негодование автора (найденно 5 примеров): «Если, например, бандиту, державшему в страхе

целый регион и загубившему немало жизней, дают по приговору суда семь лет условно, а голодному бомжу, стащившему в магазине замороженную курицу, полтора года реального срока? А все по закону, говорят юристы <...>. Так что же получается: не все действующие у нас законы справедливы? Или их толкование судьями далеко от наших представлений о справедливости?» (ЛГ, 2008, № 30).

ЭВ, выражающие презрение, находим в статье «Где вы, мастера эфира?!», рассматривающей важную проблему современного общества – низкое качество, однообразие и вульгарность передач, непрофессиональность ведущих на телевидении: «Почему же их (представителей национальной элиты – ученых, интеллектуалов, работников духовной, художественной и др. сфер жизни. – С.Е.) нет на экране, а появляются одни и те же лица, зачастую из сферы дешевого попсового эстрадного шоу-бизнеса, юмора и сатиры, узкоизбранного круга “мыслящих голов” или из давно готового “ремонтного набора комментаторов по политике”, а также “специалистов” (образно говоря) по программам типа “К барьеру!”?» (ЛГ, 2008, № 9).

Необходимость строительства новых дорог, недостатки в архитектуре города – вот те актуальные проблемы, которые освещает статья «В пробку всех!». Первостепенность решения задач, о которых стремится сказать автор статьи, находит свое выражение в ЭВ, выражающих презрение, например: «Они (иностранцы, гости города. – С.Е.) еще не знают о памятнике... сердцу губернии? Как узнают – мухами прилетят полюбоваться убожеством мысли и отсутствием таланта. <...> Может быть, установить по всей Московской памятки всех органов губернии. <...> Интересно, хватит ли одного квартала, чтобы уместить желудок Чиновника?» (МК, 2008, 19–26. 03).

Подытоживая сказанное, мы можем сделать несколько выводов. Интервьюируемые при помощи ЭВ выражают эмоции большего спектра, чем авторы аналитических статей: кроме ЭВ для выражения интереса-волнения, используются преимущественно ЭВ, выражающие радость и удивление и не выражающие презрение. Использование ЭВ человеком, дающим интервью, варьирует в зависимости от тематики интервью, от личности говорящего, тогда как, анализируя ЭВ в статьях, обнаруживаем, что вне зависимости от тематики эмоции выражаются одни и те же – гнев, интерес-волнение, презрение. Возможно, ЭВ используются авторами статей и интервьюируемыми в различных целях: для авторов аналитических статей ЭВ – не только средство выражения собственных ощущений, но и, прежде всего, необходимое средство воздействия на умы аудитории; человек, дающий интервью, склонен использовать ЭВ в его прямой функции – для выражения определенной эмоции.

Примечания

- ¹ Володина М.Н. СМИ как форма «общественного диалога» // Язык современной публицистики: Сб. статей / Сост. Г.Я. Солганик. М., 2005.
- ² Водяха А.А. К вопросу об эмоциональной рамке высказывания // Язык и эмоции: Сб. науч. тр. Волгоград, 1995.

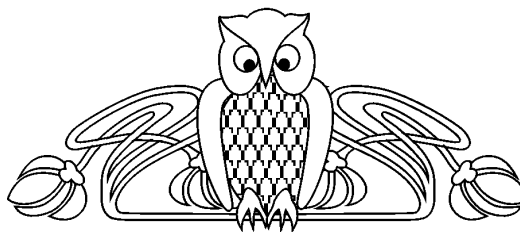
- ³ Меликян В.Ю. Словарь: эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. М., 2001. С. 11–12.
- ⁴ Ларина Т.В. Выражение эмоций в английской и русской коммуникативных культурах // Язык и эмоции: личные смыслы и доминанты в речевой деятельности: Сб. науч. трудов. Волгоград, 2004. С. 36.
- ⁵ Там же. С. 37.
- ⁶ Изард К. Эмоции человека. М., 1980. С. 80.

УДК 82.0

МОДУЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ И ДЕЙКТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

О.Ю. Авдевинна

Педагогический институт Саратовского государственного университета
кафедра русского языка и методики его преподавания
E-mail: rosauzb@mail.ru

В данной статье предпринята попытка сопоставления модульной структуры художественного познания с морфологическими характеристиками текста, их интерпретации в аспекте анализа принципов стилообразования. В качестве грамматически выраженного конструктивного параметра текста автор рассматривает категорию дейксиса в ее языковом и художественном выражении. Элементы иерархически организованного дейктического поля могут дать инструмент для реконструкции смысловой структуры текста, что и демонстрируется на примере интерпретации романа В. Набокова «Дар».

Ключевые слова: грамматика, художественный текст, дейксис, нарративная структура, модули познания, интерпретация, Набоков.

Modules of Aesthetic Cognition and Deictic Field of Text

O.Yu. Avdevnina

The article attempts a comparison between the modular structure of aesthetic cognition and text's morphological characteristics, their interpretation in the aspect of style formation. The constructive parameter of text expressed in grammar is taken to be the category of deixis, expressed linguistically and aesthetically. Elements of hierarchically organized deictic field can serve as tools in reconstruction of text's meaning, as demonstrated by interpretation of «The Gift» by V. Nabokov.

Key words: aesthetic cognition, vectors of perception, deixis, pronouns, vagueness / uncertainty / indefiniteness, Nabokov.

Субъектно-объектная структура художественного познания

Поиск системообразующих факторов индивидуального стиля писателя, влияющих не только на организацию эстетической целостности произведения, но и на актуализацию языковой, в частности, грамматической семантики, подводит к необходимости изучать или хотя бы учитывать те категории, которые непосредственно с языком не связаны. Такой категорией является художе-

ственное познание, которое понимается нами достаточно традиционно – как эстетически, ценностно и коммуникативно ориентированный процесс освоения действительности. В этом значении может использоваться и понятие «художественное восприятие», которое подчеркивает непреднамеренность и психологическую обусловленность данного процесса. Однако существует традиция употребления понятия «художественное восприятие» в значении конечного этапа художественной коммуникации – в значении рецепции, понимания и интерпретации искусства¹. Формами, выявляющими механизм восприятия в последнем значении, считаются 1) собственно восприятие (расшифровка знаковой системы и понимание смысла текста) и 2) реакция на восприятие (строй чувств и мыслей, пробужденных в душе реципиента)².

Именно в аспекте художественной коммуникации рассматривает феномен художественного восприятия Е.А. Елина³. Выделенные ею типы восприятия произведения искусства (наивный, искусствоведческий, философский и поэтический) достаточно четко соотносятся с формами, выделенными Ю.Б. Боровым (собственно восприятием и реакцией на восприятие) и вполне могут считаться этапами и/или уровнями художественной рецепции. Мы предполагаем, что такую же структуру имеет и творческая рецепция – художественное познание, тем более что «психология художественного восприятия (рецепции) зеркальна по отношению к психологии художественного творчества»⁴. И тот и другой процесс, во-первых, определяется поступательным движением от «окружения» к «кругозору»⁵, от бытийного к рефлексивному уровню сознания⁶ и, во-вторых, строится по модели «субъект (познания, восприятия) – объект», объектом же может быть и действительность, и произведение искусства. Поэтому само обозначение художественного освоения действительности в процессе